

В редакцию газеты обратился житель Кингисеппа, офицер в отставке **В. Я. Шурпо** с инициативой о перезахоронении праха полковника **П. Л. Шемиота** и возрождении погибающего в земле частного огорода памятника. И рассказал неожиданную историю пересечения своей родовой линии со стороны матери с линией Шемиотов.

■ Д. ВЛАСОВ

Имя, вписанное золотыми буквами в нашу местную историю

Наступило время собирать камни — камни памяти и камни памятников буквально. Это напрямую относится к полковнику **П. Л. Шемиоту**, предводителю ямбургского дворянства и командиру ямбургского ополчения, принимавшему участие в освободительной войне от Наполеона. Павел Леонтьевич был женат на внучке Абрама Ганнибала, приходящейся дальней родственницей **А. С. Пушкину**. Имя полковника Шемиота в историю Ямбургского уезда, а значит, и в нашу историю вписано золотыми буквами. Это имя героя Отечественной войны 1812 года, 200-летие которой мы недавно отметили.

Память, как духовную, так и материальную мы, потомки, просто обязаны сохранить. Тем более, что захоронение **П. Л. Шемиота**, оказавшееся зарытым в частном огороде мы, если не предпринять срочных действий, можем потерять навсегда. А сохранить и увековечить его память — в наших силах. Тем более, что об этом говорится давно. Однако нужны конкретные дела, которые уже нельзя откладывать в долгий ящик.

Лейб-гвардии полковник-кирасир и предводитель ямбургского дворянства

П. Л. Шемиот из долгожителей — он прожил 91 год (1768-1859). Павел Леонтьевич происходил из могилевских (белорусских) обрусевших польских дворян. Согласно собранным данным краеведов **Ирины Николаевны** и **Виктора Валентиновича Назаровых**, он в 1781 году начал службу в лейб-гвардии Кирасирском полку капралом и к 1806 году дослужился до чина полковника, участвовал в скоротечной русско-шведской войне 1788 года. Поселился в Ямбургском уезде, женившись на Надежде Адамовне — дочери баронессы **С. А. Роткирх**, в девичестве Ганнибал, внучке Абрама Петровича и поселился в Ямбургском уезде — в имении Кайбола (Кайболово), переданном родителями невесты в качестве приданого. Сами Роткирхи владели имением Новопятницкое.

Когда армия Наполеона пересекла границы Российской империи, на чрезвычайном дворянском собрании Ямбургского уезда полковник Шемиот, который уже год был предводителем ямбургского дворянства, был избран в состав на-

Время собирать камни... памятников: прах командира ямбургского ополчения 1812 года полковника Шемиота вызывает к памяти

родного ополчения Петербургской губернии — командиром 7-й дружины, состоящей из крестьян, горожан, мещан Ямбургского уезда. Дружина ямбургского ополчения участвовала в сражениях при Батуре, Старом Борисове, при Студенке, при взятии Витебска и на Березине. Павел Шемиот был награжден орденами Св. Георгия IV степени, Св. Владимира III степени, Св. Анны III степени. И после завершения боевых действий в России и расформирования ополчения вернулся в Кайболу. В 1827 году был вновь избран предводителем ямбургского дворянства, оставаясь им шесть лет, пользовался авторитетом в среде местного дворянства и мещан.

Шемиоты владели, кроме Кайбола, деревнями Пятницкое и Падога. Павел Леонтьевич умер в своем имении в 1859 году, был похоронен на родовом кладбище Роткирхов в Новопятницком на фамильном погосте в ограде церкви Архангела Михаила, которая находилась на Нарвском тракте на территории усадьбы. Дочь Павла Леонтьевича Ольга Шемиот (в замужестве Веймарн), унаследовавшая Кайболу, поставила здесь на берегу пруда у дороги в честь родителей большую деревянную часовню, освященную во имя св. мученицы Анастасии. Часовня сохранилась до наших дней в крайне ущербном состоянии — она буквально развалилась, а в 1990 году была еще в нормальном состоянии, хоть и под запором. Если ею не заняться, мы также потеряем (а может быть, уже потеряли) один из редких сохранившихся памятников деревянной архитектуры середины позапрошлого века. Поставлена часовня была в честь четы Шемиотов: Павла Леонтьевича и Надежды Адамовны, внучки Абрама Ганнибала, иными словами, родственницы Пушкина.

Но в наших силах сохранить еще надгробие с могилы самого полковника Шемиота, засыпанного землей огорода в Новопятницком. Между тем, это имя можно поставить рядом с именем другого героя Отечественной войны 1812 года и наполеоновских войн — генерала **К. И. Бистрома**, именем и памятником которого гордиться наш город.

Вместе их свел Шемиот

О бедственном состоянии могилы **П. Л. Шемиота** говорилось уже в нескольких материалах, начиная с 2001 года, когда на эту тему впервые обратили внимание краеведы **Сергей Зирин** и **Андрей Белобородов**. Поднимал сложившиеся обстоятельства и автор этой статьи, однако «воз» пока катится вниз. И вновь ситуацией о восстановлении могилы Павла Леонтьевича, а также о перезахоронении праха полковника Шемиота занялся житель нашего города **Виктор Шурпо**, история семьи которого оказалась связана с Шемиотами.

— Эта связь идет по женской линии моего рода, о чем мне рассказывала мама **Ксения Павловна Буйлова**, а также ее родственники. Она по воле обстоятельств так и осталась на своей девичьей фамилии, хотя была расписана с отцом — офицером 12-го Туркестанского полка, стоявшего в Кингисеппе. Более того, полковник **П. Л. Шемиот** невольно привел их к знакомству и к последующей свадьбе.

Фамилия Буйлова в данном случае происходит от трансформации польско-белорусской фамилии Буйло, что означает сельскохозяйственное орудие для вспашки земли, вроде сохи. Родоначальником фамилии непосредственно в Великоороссии стал (белорусский) поляк Эммануил Буйло, который после последнего польского восстания в позапрошлом веке был сослан в Тверскую губернию, где затем образовал семью.

— Семья была интеллигентная, о чем можно судить даже о реликвии — старинной скрипке, которая сохранилась в нашей семье: как рассказывали родственники, она досталась как подарок от дворянской семьи Шемиотов, которые приходились им, как я понял, дальними родственниками. Это скрипка работы мастерской Якова Штерна 1630 года, австрийского мастера итальянского происхождения. Мои предки очень дорожили скрипкой, и я храню инструмент как семейную реликвию. Имя Шемиота звучало в нашем роду.

Семья Буйло, ставших Буйловыми, относилась к мещанскому сословию, сразу после революции подверглась реквизиции имущества и была вынуждена, опасаясь расправы, бежать в Воронежскую область, где и родилась Ксения в 1919 году в селе Мартын. Из детей было четыре сестры и рано умерший брат. Окончив школу, Ксения училась в Воронежском медицинском училище и даже подрабатывала медсестрой.

Ее судьбу коренным образом переменял 1938 год.

Судьбоносная встреча на Невском проспекте

Нет, это были не репрессии. В этом году с другими девушками-однокурсницами она поехала на экскурсию — посмотреть Ленинград. Но от своих родителей получила наказ: экскурсия экскурсией, но обязательно навестить могилу **П. Л. Шемиота**, которая находится под Ямбургом-Кингисеппом в бывшем имении Роткирхов-Лелонгов в селе Пятницкое на фамильном погосте у церкви Архангела Михаила. Теперь где-то рядом там проходит советско-эстонская граница.

Как часто бывает в таких ситуациях, подвернулся счастливый случай: гуляя по Невскому проспекту, девушки познакомились с молодыми лейте-

П. Л. Шемиот

нантами, одним из которых оказался **Яков Евсеевич Шурпо**. Когда зашла речь о том, как собираются девушки проводить время в Ленинграде, Ксения вздохнула: она хотела бы посетить могилу полковника Шемиота в селе Пятницкое под Ямбургом — тот, что ныне зовется Кингисеппом.

— Так это же у нас! Мы как раз там служим, — обрадовался Яков, он симпатизировал молоденькой девушке, которая была младше его на десять лет. — Вас мы можем подбросить до нашей части на своем «газике».

Разумеется, Ксения не могла упустить представившийся счастливый момент. Оставив подруг досматривать Ленинград, она выехала с офицерами в Кингисепп. Яков Шурпо окончил Минскую военную школу с кавалерийским уклоном и был направлен служить на советско-эстонскую границу в Кингисепп, где был расположен 12-й Туркестанский полк.

— Полк был расквартирован в селе Новопятницкое с 1927 года, штаб, как рассказывал отец, находился тогда в усадьбе Лелонгов-Роткирхов, — рассказывает сын Якова Виктор Яковлевич. — Рядом через Нарвское шоссе находились казармы — здесь сейчас дачи садоводства, кстати, и мой дачный участок, где я, обрабатывая землю, нередко нахожу различные военные бытовые предметы того времени. Но в 1933 году штаб полка перевели в город, в ратушу, где только что был закончен капитальный ремонт, а в 1935-1936 годах после реорганизации в Красной армии 12-й Туркестанский полк был переименован в 31-й стрелковый полк. Но в имении оставался младший командный состав, в том числе и отец.

Судьба пограничного полка незавидна: он находился в Кингисеппе до 1940 года, затем был перебазирован в Прибалтику, часть офицеров, в том числе и лейтенант Шурпо были направлены на линию Маннергейма на только что начавшуюся скоротечную советско-финскую войну 1939-1940 годов. А после начала Великой Отечественной бывшие туркестанцы первыми встречали врага, и личный состав полка большей частью погиб — частично в боях, частично утонул при Таллинском переходе на Балтике в августе 1941 года.

— Но это было позже, а тогда, в 1938 году, отец привез маму в расположение своей части и провел с ней экскурсию по усадьбе Роткирхов, показал могилу полковника Шемиота у большой церкви Архангела Михаила, от которой теперь не осталось и следа. О Шемиоте знали все чины Туркестанского полка, и могила была в сохранности. А через год, мама и отец поженились: их расписывал командир полка — так тогда было принято в армии, на флоте.

Мир праху твоему

Спустя много лет, выйдя в отставку, и их сын — **В. Я. Шурпо** приехал жить в Кингисепп, где женился и прожил первый довоенный год совместной жизни его родителей. Побывал он и на могиле полковника Шемиота, который невольно познакомил их. Правда, от его могилы мало что осталось, но эти остатки еще можно сохранить, восстановить, перезахоронить. Так уж вышло, что могила оказалась на территории огорода (Новопятницкое, 58А) — куб из черного гранита, сокрытый наполовину землей с надписью «Полковник Павел Леонтьевич Шемиот». Скончался 2 марта 1859 года на 91-м году жизни».

— Могила полковника Шемиота сегодня на грани исчезновения, если не принять быстрые меры, — говорит Виктор Яковлевич. — Имя этого человека, возглавившего ямбургское ополчение 1812 года, мы обязаны сохранить для себя, для потомков. Я обратился с письмом в нашу администрацию с просьбой о перезахоронении праха Шемиота, мне ответили, что могила находится на территории Большелуцкого поселения, и решение должно приниматься там, а городской власти принадлежит территория городских кладбищ, например, в урочище Юхкома. Но ведь Шемиот — это историческая личность всего Ямбургского уезда, нашего района, герой Отечественной войны и надо принимать меры к сохранению его памяти, праха, могилы, пока это еще возможно. Скоро мы можем вообще это потерять. Также я недавно написал письмо в администрацию президента **В. В. Путина**, но пока ответа не получил.

Виктор Шурпо рассказал, что он интересовался ценой на эксгумацию, перезахоронение праха полковника: это выливается в круглую сумму, на которую не хватит и семи его военных пенсий. Он готов восстановить за свои средства сам гранитный куб памятника Шемиоту, но перезахоронение финансово не потянуть, собственно, почему этим должно заниматься частное лицо: память полковника **П. Л. Шемиота** — общественное достояние. Во-вторых, должно быть определено и согласовано достойное место перезахоронения: понятно, что под землей на частном огороде памятнику и могиле человека не место, тем более такому. Самое подходящее место для могилы Шемиота, считают краеведы, сам Шурпо и общество потомков офицеров Туркестанского полка, ряд ветеранов — территория усадьбы родственников его супруги, где он и был похоронен — двор бывшего имения Роткирхов-Лелонгов, которое ныне принадлежит военной структуре и по большому счету пустует, а само здание постепенно разрушается.

— Конечно, самое подходящее использование здания имения Роткирхов, где бывал и Пушкин, под военно-историко-литературный музей. Здесь, считаете, можно было бы устроить и мемориал погибшим на войне чинам Туркестанского полка, и, разумеется, здесь к месту перезахоронить Шемиота — героя Отечественной войны 1812 года. Но требуются согласования, и мы обращаемся к администрации за помощью в этом вопросе. Есть готовность создать фонд для перезахоронения полковника **П. Л. Шемиота**. Ведь всегда достойных людей хоронили миром.

Время собирать камни, в буквальном смысле — камни памятников достойным людям. ■